

Лу Сюцзин листал телефон, не поднимая головы, и сказал:

— Только что двое хотели сесть.

Так что Лу Сюцзин уступил место, но между ними ведь было два места?

Лу Ли хотел спросить, сделал ли он это намеренно.

Но Лу Сюцзин спокойно сказал:

— Время поджигает.

Самолёт в десять, билеты куплены на более позднее время, чем обычно.

Они успеют перекусить в самолёте, а в главной резиденции можно будет пообедать, но, вероятно, к двенадцати там уже не будет обеда.

Лу Ли долго тер лоб, едва переключая мысли. Ещё как минимум полтора часа, сколько это будет?

Увидев, что Лу Сюцзин возится с телефоном, он не удержался и тоже открыл свой. Лу Ли открыл поисковик и просмотрел множество сплетен. Среди них упоминался и «Золотой треугольник Кайсы», но негативных статей о них было гораздо меньше, и внизу оказались только хвалебные отзывы. Это было несколько необычно, ведь даже если Анна контролировала наёмных комментаторов, прохожие не могли быть ими полностью довольны.

Лу Ли написал в групповом чате «Люйе»:

— Все свободны?

Все по очереди написали «Здесь», кроме Сюй Хуайфэна.

Сяо Тэн спросил:

— Разве ты не собираешься в главную резиденцию?

Лу Ли ответил:

— В аэропорту жду самолёт, ещё долго.

Фу Юньлань сказал:

— Я тоже собираюсь лететь в Цзинду. Лу Ли, ты где?

Если Фу Юньлань тоже летит в Цзинду, значит, они в одном аэропорту.

Лу Ли сразу оживился:

— Я в самом центре справа, там, где большой рекламный щит. Юньлань, ты уже в аэропорту?

Фу Юньлань ответил:

— Да, я и Фу Циньшу ещё в машине. Через поворот скоро будем.

Чжоу Цзыи спросил:

— Почему вы двое не поехали туда в канун Нового года, чтобы встретить первый день года?

Лу Ли ехал в главную резиденцию поздравлять, а Фу Юньлань, можно сказать, возвращался домой.

Фу Юньлань ответил:

— Цзыи, ты забыл, что мы вчера вместе вели трансляцию?

Чжоу Цзыи:

— ...

Лу Ли, смеясь, написал:

— Знатные люди забывчивы.

Этот смех заставил Лу Сюэцина несколько раз взглянуть на него, как будто пытаясь понять, над чем он смеётся, глядя в телефон.

Чжоу Цзыи начал шутить в групповом чате «Люйе», отправляя множество стикеров, Сяо Тэн отправил стикер с арбузом, показывая, что он уже дома и удобно лежит в постели! Это провокационное поведение вызвало осуждение других, ведь даже Чжоу Цзыи был ещё в пути, чтобы поздравить с Новым годом.

Вскоре Фу Юньлань отправил своё местоположение, он и Фу Циньшу уже подъезжали к входу в аэропорт.

Они уже поели перед тем, как приехать, поэтому могли сразу идти.

Лу Ли посмотрел, мест рядом всё ещё не было. Он написал об этом в групповом чате «Люйе». Фу Юньлань просто сказал, что это не проблема, он и Фу Циньшу могут постоять.

Лу Ли колебался, затем через некоторое время сказал:

— Лу Сюэцин тоже рядом со мной.

Если Фу Юньлань и Фу Циньшу будут стоять рядом с ними, это может быть неловко.

Чжоу Цзыи удивился:

— Директор Лу тоже там, больше никого?

— Помощник Цзинь уехал...

Так что Лу Ли, по сути, остался «наедине» с Лу Сюэцином, Чжоу Цзыи сразу понял Лу Ли, он явно искал компанию, иначе рядом с Лу Сюэцином было бы неудобно.

Фу Юньлань сказал:

— Директор Лу — не проблема.

Фу Юньлань и Фу Циньшу потратили некоторое время, чтобы добраться, Фу Циньшу поздоровался с Лу Сюэцином, Фу Юньлань тоже.

Фу Циньшу был удивлён, что Лу Ли сидит рядом с Лу Сюцзином. Он, конечно, знал, что Лу Ли был другом Фу Юньланя и Чжоу Цзыи, но Лу Ли и Лу Сюцзин?

На банкете в доме Фу Лу Ли был просто другом Фу Юньланя, разве Лу Ли...

Лу...

Лу Сюцзин взглянул на Лу Ли, в его глазах это он привёл Фу Юньланя и других, хотя, на самом деле, так и было.

Когда часть людей села в самолёт, рядом освободились места, и Лу Ли сразу поднялся с края, сел через два места от Лу Сюцзина, а Фу Юньлань и Фу Циньшу сели рядом с ним. Фу Циньшу взглянул на Лу Ли и спросил:

— Ты и директор Лу...?

Лу Ли:

— ...

Фу Юньлань тихо сказал:

— Я расскажу тебе позже.

Фу Циньшу задумался, увидев, что между Лу Ли и Лу Сюцзином два пустых места — это было слишком очевидное избегание. Он помнил, что у Лу Сюцзина был ребёнок, если это Лу Ли... если это Лу Ли, почему на банкете в доме Фу Лу Сюцзин и Лу Ли не пересекались? Разве семья Лу не хотела, чтобы другие знали, что Лу Ли их родственник? Но позже Лу Сюцзин ушёл раньше, и Лу Ли, кажется, тоже ушёл раньше...

Фу Циньшу размышлял.

Лу Ли подошёл и сказал:

— Ранее Цзыи ударил тебя, ты в порядке?

Фу Циньшу невольно потрогал нос и улыбнулся:

— Всё в порядке.

Лу Ли сказал:

— Мне кажется, он стал относиться к тебе лучше.

Фу Циньшу загорелся, явно обрадовавшись этой новости.

После того как у него пошла кровь из носа, его отвезли в больницу на обследование, Чжоу Цзыи только сопровождал его в больницу, поговорил пару слов — в его глазах это было лишь для того, чтобы выудить информацию, а затем просто ушёл. Хотя то, что он сопровождал его в больницу, показывало, что он чувствовал себя виноватым, иначе он бы просто ушёл, не обращая внимания. Но Чжоу Цзыи был слишком безразличен, он ушёл, даже не дождавшись окончания обследования. А вдруг его нос действительно сломан? Хотя внешне не было видно признаков перелома...

— Улица Симэн, там развлекательный центр. — Лу Ли тихо сказал. — Это будущий совместный проект семей Фу и Лу?

Это не было секретом, Фу Циньшу ответил:

— Да, развлекательный центр «Симэн» называется «Синьюнь», там рядом ещё есть музей...

Лу Ли не обратил внимания, есть ли рядом музей, он тихо сказал:

— Твой старший брат...

Фу Циньшу невольно взглянул на Лу Сюцзина, но увидел, что тот всё время смотрит на Лу Ли краем глаза, а говоря о его старшем брате, нужно было упомянуть Лу Сюцзина...

Фу Циньшу сказал:

— Мой старший брат и директор Лу отвечают за это — в общем, они отвечают за развитие этого коммерческого района, это, вероятно, будет одним из главных проектов первой половины следующего года.

К концу года, вероятно, уже появятся первые очертания.

Лу Ли, казалось, хотел спросить что-то ещё.

Фу Циньшу сказал:

— Почему ты не спросишь директора Лу?

Видно, что Лу Ли тесно связан с семьёй Лу, Лу Сюцзин, вероятно, едет в главную резиденцию поздравлять с Новым годом, если он возьмёт с собой Лу Ли, его личность станет очевидной.

— Директор Лу знает больше.

Лу Ли видел, что в глазах Фу Циньшу было только любопытство, Фу Юньлань потянул его и тихо сказал:

— Лу Ли вошёл в шоу-бизнес.

Это сразу заставило Фу Циньшу представить сценарий, где Лу Ли бунтует и уходит из семьи, как Лу Сюцзин сделал это десять лет назад.

Фу Циньшу не удержался и засмеялся:

— Ты похож на Цзыи.

Хотя Чжоу Цзыи не был особенно выдающимся учеником, он был неплох, сдал экзамены по культуре и творческий экзамен, поступив в лучший университет. Ему действительно нравилось играть, он хорошо учился по всем предметам... но если бы другие посмотрели, Чжоу Цзыи просто занимался не своим делом, хотя в семье Чжоу уже был достойный наследник, и отношения между близкими родственниками были хорошими. Чжоу Цзыи просто хотел развлечься, все собирались вместе, обсуждали, и это не вызывало большого шума.

Но в младшем поколении семьи Лу, похоже, остался только Лу Ли из прямых потомков прадедушки Лу.

Лу Ли разговаривал с Фу Циньшу и Фу Юньланем, хотя Фу Циньшу, учитывая присутствие Лу Сюцзина, почти не упоминал дела семей Фу и Лу — о своём старшем брате и вовсе не говорил.

Но, по сравнению с Лу Сюцзином, это было гораздо оживлённое.

Лу Ли снова сел через два места от него, теперь если он снова сядет рядом, это будет неловко, как будто он хочет подсесть.

С кем поговорить, настроение Лу Ли резко поднялось.

Фу Циньшу был чуть старше двадцати, ненамного старше Лу Ли, хотя он уже долго работал в индустрии, он был ещё молод, поэтому некоторые его взгляды совпадали с их...

Люди приходили и уходили, уходили и приходили, между Лу Сюцзином и Лу Ли всё ещё никто не садился, вероятно, потому что Лу Сюцзин положил на место пакет с подушкой из лаванды.

<http://bllate.org/book/16232/1459723>